

ОЛЕЙНИКОВ С.Н.

кандидат юридических наук, доцент

Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЖИМ КАК АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО: ПРАВОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ

Аннотация. Государственный режим рассматривается как составная часть политического режима, в котором публичная власть имеет правовую природу и основания своей легитимности. Политический режим выражает свою специфику в степени признания правовых оснований формирования институтов власти, правовых принципах и формах ее осуществления, правовых ограничениях и пределах функционирования, гарантировании реализации конституционных обязанностей государства в сфере прав и свобод граждан.

Ключевые слова: государственный режим, политический режим, правовые ограничения власти, элементы режима.

Восприятие, уточнение и постижение природы публичной власти, ее институтов, освоение методологии познания закономерностей ее функционирования актуализировано ростом внимания к раскрытию и освоению правовой природы государства [1]. Механизм осуществления государственных функций во многом определен интенсивностью и правовой допустимостью использования властных ресурсов и, в итоге, создает своеобразное сочетание политических составляющих государственного (государственно-правового) режима, который транслирует обществу факторы и показатели легитимности государственной власти, ее усиления или нивелировки.

Правовые предпосылки, основания и природа государственного режима указывают на возможность и способность (или неспособность) публичной власти: а) функционировать в соответствии с правовым режимом конституционно гарантированных международно-правовых стандартов организации ее институтов и правовых пределов, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина в гуманитарном пространстве политически ассиметричного общества; б) поддерживать надежную работу механизма осуществления конституционных *обязанностей* государств во всех общественных сферах человеческой деятельности, как мирового тренда, качественного показателя демократичности транзита политических режимов государств всех континентов, независимо от их принадлежности к национальным политико-правовым системам.

Конституционный и международно-правовой комплекс стандартов демократического публичного правления («good governance») для стран демократического транзита сохраняет шанс для поддержания *легитимности* государственной власти, ее институтов и акторов политики, удержания достаточного уровня доверия к ним со стороны субъектов *общественного мнения* – социального института, эффективного и государственно-значимого в условиях его правового обеспечения и гарантий реального выполнения им социально-ориентирующей и критически-оценочной функции.

При этом правовые условия государственного (политического) режима должны обеспечивать открытую этико-правовую квалификацию всей общественно доступной (transparency) юридически значимой деятельности институтов публичной власти – законодательной, контрольной, учредительной, правоохранительной, судебной, информационно-правовой, т.е. деятельности, совершаемой в правовых формах. Сохранение конструктивного баланса взаимодействия власти и общества по демократическому сценарию не мыслимо вне процесса перманентного общественного *дискурса* между ними, как сторонами конституционно закрепленного *общественного договора* (social contract) – смыслообразующей формы конституционного сосуществования социума и власти, целеполагающим принципом которой в демократическом обществе остаются гуманитарные ценности, воплощенные в форму прав человека. Эта форма – основа государственно-правового режима, который показывает качественную стабильность, адаптивность, динамику показателей публичной власти: *дееспособности* ее институтов и обоснованности их полномочий в нестабильных условиях; правовых *пределов* и *ограничений* использования ресурсов – материальных, силовых, информационных и других.

Природа государства выражена в единстве его сути, содержания и формы. Его креативное функционирование немислимо без юридически определенных *средств* рационально-правовой организации институтов публичной власти. По своему предназначению ее позитивная обязанность – правовая организация и управление обществом, сохранение его системной целостности и национальной безопасности путем легитимного использования юридически допустимых ресурсов – финансовых, организационных, силовых и др. В таком формате институты публичной власти способны обеспечить как беспрепятственное функционирование демократических институтов, так и реанимацию тех, которые под влиянием множества факторов – внешних и внутренних, объективных и субъективных – существенно деформированы: электоральная активность, реальные политические свободы, авторитарные тенденции в методах социального управления, нарушение правовых (конституционных) пределов допустимого контроля в частной сфере (privacy), неконтролируемость неоправданных бюджетных расходов налогоплательщиков и др.

Традиционное понимание государственного режима охватывает «совокупность методов, способов и средств осуществления государственной власти в обществе» [2, с. 178] и часто использует как синоним «политического режима», чем усиливается дискуссионность их понятийной автономии: тождества или принципиального различия. Теория государства видит государственный режим как составную часть режима политического, включающего, кроме государства, другие элементы политической системы общества [3, с. 182]. В дискуссиях допускается неполное совпадение объемов этих категорий: государственный (политический) режим толкуют как установленный порядок функционирования государства, процедуры, правовые формы, способы, методы и приемы реализации государственной власти (В. С. Нерсесянц) [4, с. 254].

Функциональная направленность режима предполагает осмысление возможных способов работы институтов государственной власти – ее органов, уполномоченных государством устанавливать нормативно-правовые основы и пределы их функционирования, пределы и сферы правового регулирования, их способы, методы, средства, а также необходимые в любом публичном управлении инструменты контроля за обеспечением правопорядка в обществе – как в публично-правовой, так и в частноправовой сферах.

Вместе с тем, государственный режим в правовой реальности политического режима – показатель степени участия институтов государственно-организованного общества в осуществлении публичной власти и обеспечении основных принципов и фундаментальных ценностей своей собственной организации. По моему мнению, государственный режим, как понятие, означает не столько совокупность методов и средств осуществления публичной власти в обществе, сколько: *степень* полноты и качество осуществления государственной властью своих функций; выполнения публичных обязательств (обязанностей) в сфере обеспечения и защиты прав и свобод; гарантии беспрепятственного осуществления народовластия, гражданского управления делами государства, местного самоуправления, участия в публичном управлении.

Демонстрация этих «режимных» показателей в каждой конкретной стране сохраняет причину для распознавания их специфики, субъективных и объективных факторов влияния на их формирование, что создает методологическую потребность в «типизации» государственных режимов, классификации их свойств, характеристик и содержательных компонентов.

Обобщение научной мысли позволяет определить элементы государственного режима:

1) реальная роль прав свобод человека в политическом (государственно-организованном) обществе. Речь идет именно об истинном, гарантированном, а не иллюзорном, приукрашенном «статистикой» статусе прав человека в иерархии социальных ценностей, а не только об их формальном законодательном определении – закреплении в источниках права;

2) реальность института народовластия, степень и формы участия институтов гражданского общества в осуществлении публичной власти и изучение влияния на общегосударственную и муниципальную власть. При этом учитываются такие их показатели:

а) доля взрослого населения, наделенного электоральными правами. Например, в вековом опыте Великобритании, как лидера мировой демократии, доля лиц старше 20 лет, наделенных правом голоса, составляла: в 1831 – всего 4% населения, в 1864 г. – 9, в 1883 – 18; в 1921 году. – 74, а в 1931 г. – 97% [5, с. 29];

б) наличие (отсутствие) групп населения, законно лишенных избирательного права на основе их социального происхождения, национальной, расовой, религиозной принадлежности или политических убеждений;

в) проведение регулярных и свободных выборов.

3) степень, формы и способы гарантирования государством принципа верховенства права (насколько власть, общество и гражданин вмонтированы в правовую реальность, построенную на этом принципе; как право защищено независимым судом). Высокий принцип верховенства права определяется как показатель уровня развитости конституционализма, как фактора лимитации публичной власти;

4) транспарентность институтов публичной власти, степень открытости подготовки их решений, гарантии свободы слова, отчетность публичной власти, прозрачность ее деятельности и результаты, формы общественного реагирования на бездеятельность и прочие дисфункции власти);

5) степень внедрения законодательных условий для активности институтов гражданского общества (наличие гарантий политического и идеологического плюрализма, гарантии развития «третьего сектора»).

Международная правозащитная организация «Freedom House» оценила государственные режимы на основе восьми критериев: 1) избирательный процесс; 2) гражданское общество; 3) независимые СМИ; 4) общегосударственное управление; 5) местное публичное управление; 7) судостроительство и независимость судов; 8) коррупция [2, с. 179].

В исследованиях отмечается, пожалуй, главный показатель отличия государственных режимов – *механизм осуществления власти* [6, с. 151].

В отличие от формы правления, которая продуцирует имманентные специфике конкретного общества способы организации его государственной власти на национальном уровне, государственный режим, его формы и способы демонстрируют способы, методы и приемы практического функционирования публичной власти, осуществления ее конституционных обязанностей, как на государственном, так и на местном уровнях. Безальтернативной для демократического правления государства формой легализации его политического режима является конституционная форма, стремление государственного режима – демократического или недемократического – к закреплению в конституционном законодательстве.

Современное правоведение при исследовании государственно-правового режима должно быть сосредоточено, в том числе, на исследовании *правовых форм публично-властной деятельности институтов государства и местного самоуправления*, правовых границ власти, процедурах и способах осуществления функций власти, статусе ее субъектов. Это касается специфики условий демократического режима, как антитезы неправовому измерению недемократической государственной власти недавнего прошлого и современности. В поле зрения правоведения – легальные и легитимные конституционные основания государственной власти; типичные проявления теневой нелегитимной власти в государственных институтах, превышения ими полномочий, злоупотребления ими, как видов неправомерного выхода за правовые рамки.

Категория государственно-правового режима, кроме этого, призвана активно связывать в генетическом единстве право, государство и этические (этико-правовые) императивы власти и ее продукту – законодательству. Правовая природа власти рассматривается в современном управленческом тренде «этизации» государственной службы, публичного управления, для которых актуальна системная «этическая инфраструктура». Этика власти [7, с. 261-265] является смысловым множителем, который содержательно определяет нравственным измерением критерии правовых

ограничений ее организации и функционирования, направляет формирование системы этико-правовых принципов и норм поведения и юридической ответственности субъектов [8; 9, с. 194–199; 10, с. 53–56; 11, с. 359–366].

В качестве выводов выделим такие позиции:

Во-первых, государственный режим как категория выражает степень и формы участия институтов общества в осуществлении публичной власти и обеспечении основных принципов – требований, производных от фундаментальных ценностей демократии. Государственный режим представляет собой определенный порядок и процедуры функционирования институтов государства, правовые формы, способы, методы и приемы реализации государственной власти. Содержанием государственного режима являются механизм (способы) легитимации публичной власти институтами общества, с одной стороны, и методы реализации власти в обществе, с другой. Эффективности этого механизма.

Во-вторых, критериями для видовой классификации государственного режима выступают, по крайней мере, такие его понятийные элементы (критерии): степень обеспечения прав человека, народовластие, действительности верховенства права, уровень открытости публичной власти и гарантии для активного гражданского общества.

Литература

1. Baranov P. P., Mamychev A. Yu., Danilyan O. G., Oleynikov S. N., Perevalova L. V. State power in modern society: the problems of understanding and investigation // *Amazonia Investiga*. – Vol. 7 Num. 16: 373 – 379J / Septiembre – Octubre 2018.

2. Попович Т. П. Государственный режим как теоретико-правовая категория (понятие, критерии для видовой классификации) / Т. П. Попович // *Публичное право*. 2014, № 4 (16). С. 177–182.

3. *Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т.* / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Том 1. Теория государства. 416 с.

4. Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства* / В. С. Нерсесянц. М: Норма-Инфра. 1999. 552 с.

5. Даль Р. *О демократии* / Р. Даль Москва: Аспект Пресс, 2000. 204 с.

6. Цыганков Л. П. *Современные политические режимы: структура, типология, динамика* / Л. П. Цыганков // *Учебное пособие* М.: 1995. 293 с.

7. Рыбаков А. В. *Этика власти в пространстве политической культуры* / А. В. Рыбаков // *Международный научный журнал «Символ науки»*. 2015, № 4. С. 261-265.

8. Петренко В. В. *Нравственные и правовые начала деятельности властных субъектов (теоретико-правовое исследование)* / В. В. Петренко: дисс... канд. юрид. наук / 12.00.01. – Саратов, 2009. 212 с.

9. Янюк Н. *Актуальні проблеми у регулюванні питань професійної етики публічних службовців* / Н. Янюк // *Вісник Львівського університету. Серія юридична*. 2014, Вип. 59. С. 194-199.

10. Олейников С. М. *Правова природа публічної (державної) влади* / «Science and Global Studies»: Abstracts of scientific papers of V International Scientific Conference: Prague, Czech Republic, December 30, 2020. С. 53–56

11. Олейников С. Н. *Функционирование общественного мнения в политико-правовой среде* / Scientific Collection «InterConf», (44): with the Proceedings of the 8 th International Scientific and Practical Conference «Scientific Research in XXI Century» (March 6-8, 2021). Ottawa, Canada: Methuen Publishing House, 2021. 784 p. <https://www.interconf.top/documents/2021.03.6-8.pdf> (дата обращения 3.04.2021)